

Кривенко Василий Силович

**Путешествие его императорского
высочества наследника
цесаревича на Восток, от Гатчины
до Бомбея**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Силович К.**
Путешествие его императорского высочества наследника цесаревича на Восток, от Гатчины до Бомбея / Кривенко Василий Силович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 79 с.

ISBN 978-5-519-91143-6

ISBN 978-5-519-91143-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Описаніе путешествія Наслѣдника Цесаревича отъ Гатчины до Бомбея было помѣщено мною въ №№ 41, 48, 56, 78 и 100 «Правительственнаго Вѣстника» за 1891 годъ. Настоящее изданіе дополнено свѣдѣніями о поѣздѣ по Египту. При составленіи очерка имѣлись въ моемъ распоряженіи слѣдующія данныя: записка генераль-адъютанта Г. Г. Даниловича, сообщенія князя В. А. Барятинскаго и письма князя Э. Э. Ухтомскаго. Кромѣ того и воспользовался: устными сообщеніями М. К. Ону, корреспонденціями Н. Н. Беклемишева, А. И. Кояндера, Н. В. Смѣльскаго, извлеченіями изъ рапортовъ, помѣщенныхъ въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ», иностранными газетами и работами—Эл. Реклю, Guide-Isanne и Emile Isambert.

Василій Кривенко.

I.

Вступленіе.

Осенью прошлаго 1890 года, Наслѣдникъ Цесаревичъ предпріиалъ путешествіе на дальній Востокъ, и въ настоящее время вся Россія, съ весьма понятнымъ интересомъ, слѣдитъ за находящимся на далекой окраинѣ Первенцемъ Ихъ Величествъ.

Въ планъ учебной программы Цесаревича входило ознакомленіе на мѣстѣ съ различными областями обширной родины, а также путешествіе и по иноземнымъ государствамъ. Цесаревичъ неоднократно сопровождалъ Своихъ Августѣйшихъ Родителей въ поѣздкахъ по Россіи; передъ Нимъ не разъ уже развѣтывалась панорама первопрестольной столицы; видѣлъ Онъ и оживленіе макарьевской ярмарки въ Нижнемъ, поднимался на пароходѣ вверхъ по Волгѣ до Рыбинска, посѣтилъ наши исконныя старыя города: Кострому, Угличъ и Ярославль.

Привислинскія и Финляндскія губерніи, Придольскій край, Новороссія, Кавказъ и, наконецъ, Юго-Западный край, вотъ перечень тѣхъ мѣстностей, гдѣ Цесаревичъ не только проѣзжалъ, но останавливался иногда на значительное время и имѣлъ возможность вглядываться въ картину прошлаго и знакомиться съ современнымъ ихъ состояніемъ. Какъ не обширенъ былъ районъ Высочайшихъ путешествій, но сюда не могли войти наши громаднѣйшія восточныя области, привлекавшія вниманіе Цесаревича. Для исполненія этого желанія, отбѣчавшаго плану завершенія образованія, и предпріяно настоящее путешествіе на дальній Востокъ, причемъ рамки маршрута, по сравненію съ предыдущими, расширились и охватили громадную цѣпь интереснѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ европейскихъ, африканскихъ и азіатскихъ станцій.

До настоящаго путешествія Наслѣдникъ Цесаревичъ уже не первый разъ переступаетъ пограничную черту; такъ, Его

Императорское Высочество неоднократно гостилъ у Державныхъ родныхъ въ Даніи, посѣщалъ Грецію, Австрію и Германію; причемъ въ 1888 году Цесаревичъ выполнилъ самостоятельную миссію представительства въ Берлинѣ по случаю смерти Императора Вильгельма I, а въ 1889 году присутствовалъ въ Германіи на большихъ маневрахъ.

Раньше чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію, постараемся дать сжатый очеркъ общаго плана учебныхъ занятій Цесаревича, предшествовавшихъ большому образовательному путешествію.

Въ апрѣлѣ 1877 года, къ девятилѣтнему Великому Князю Николаю Александровичу назначенъ былъ воспитателемъ директоръ 2-й военной гимназій и педагогическихъ при ней курсовъ, генералъ-маіоръ Григорій Григорьевичъ Даниловичъ *), успѣвшій зарекомендовать себя въ военно-учебномъ вѣдомствѣ, какъ талантливый и опытный педагогъ-организаторъ. Съ этого времени Великій Князь, продолжая оставаться въ постоянномъ общеніи съ Августѣйшими Родителями, главными Его Воспитателями, приступилъ къ систематическимъ учебнымъ занятіямъ, подъ руководствомъ генерала Даниловича, всецѣло посвятившаго себя Царскимъ Дѣтямъ.

Подобно тому, какъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ предназначается восемь лѣтъ для гимназическаго курса и четыре года для занятій въ университетѣ (на юридическомъ факультетѣ), предполагалось и учебныя занятія Цесаревича распределить на двѣнадцать лѣтъ, причемъ, по окончаніи общаго образованія, послѣдніе четыре года посвятить высшему курсу.

Первыя восемь учебныхъ лѣтъ обнимали предметы гимназическаго курса, съ тѣмъ, однако, рѣзкимъ отличіемъ, что вмѣсто изученія классическихъ языковъ введено было: въ младшемъ возрастѣ—элементарное преподаваніе минералогіи, ботаники и зоологіи, а впослѣдствіи—анатоміи и фізіологіи. Кроме того, прибавлено преподаваніе англійскаго языка и расширено, по сравненію съ гимназическимъ курсомъ, изученіе политической исторіи, русской словесности, французскаго и нѣмецкаго языковъ.

*) Нынѣ генералъ-адъютантъ.

Курсъ высшихъ наукъ въ общемъ планѣ учебныхъ занятій Наслѣдника Цесаревича долженъ былъ отвѣчать двумъ цѣлямъ: изученію *съ достаточною подробностью военнаго дѣла и основательному знакомству съ главнѣйшими основаніями юридическихъ и экономическихъ наукъ*, необходимыхъ государственному дѣятелю.

Назовемъ нѣкоторыхъ изъ лицъ, которымъ, по волѣ Государя Императора, поручено было вести занятія съ Цесаревичемъ по отдѣлу военныхъ наукъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ именами наиболѣе популярныхъ военныхъ профессоровъ: Н. Н. Обручевъ—по военной статистикѣ, М. И. Драгомировъ—босвой подготовкѣ войскъ, Г. А. Лееръ—стратегіи и военной исторіи, Н. А. Демьянско—артиллеріи, П. М. Лобко—военной администраціи, О. Э. Штубендорфъ—геодезии и топографіи, П. К. Гудима-Левковичъ—тактикѣ, Ц. А. Кюи—фортификаціи, А. К. Пузыревскій—исторіи военнаго искусства.

Всѣ эти лица, въ выборѣ которыхъ близкое участіе принималъ Военный Министръ, съ честью работали на профессорскихъ кафедрахъ въ нашихъ военныхъ академіяхъ и почти всѣ, занимая значительное положеніе въ войскахъ по строевой или административной дѣятельности, имѣли возможность провѣрять свои научные взгляды на поучительномъ практическомъ поприщѣ.

Собственно для усвоенія строевой службы и ознакомленія съ войсковымъ бытомъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, послѣ предварительной подготовки, фактически вступилъ въ ряды лейбъ-гвардіи преображенскаго и гусарскаго Его Величества полковъ. Сначала Его Императорское Высочество провелъ два лагерныхъ сбора въ пѣхотѣ, исполняя обязанности сперва субалтернъ-офицера, а потомъ ротнаго командира. Два послѣднихъ лѣтнихъ сезона Цесаревичъ посвятилъ кавалерійской службѣ, въ качествѣ взводнаго офицера и эскадроннаго командира.

По второму отдѣлу высшего учебнаго курса Его Величествомъ избраны были для преподаванія почтенные русскіе ученые, большинство которыхъ, помимо блестящей профессорской репутаціи, имѣли за собою опытъ обширной государственной дѣятельности. Приводимъ новый перечень яркихъ именъ, извѣстныхъ всей образованной Россіи: І. Л. Янышевъ—по каноническому праву въ связи съ исторіею церкви, главнѣй-

шимъ отдѣламъ богословія и исторіи религій; Н. Х. Бунге—по статистикѣ, политической экономіи и финансамъ; К. П. Побѣдоносцевъ—по энциклопедіи законовѣдѣнія, государственному, гражданскому и уголовному праву; М. Н. Капустинъ—по международному праву; Е. Е. Замысловскій—по политической исторіи и А. Н. Бекетовъ—по химіи.

Въ послѣдніе два года Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ званіи члена Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, принималъ участіе въ занятіяхъ этихъ двухъ высшихъ государственныхъ учреждений и такимъ путемъ знакомился съ законодательною и высшею административною дѣятельностью.

Сложность программы высшаго учебнаго курса привела къ необходимости продолжить занятія Его Императорскаго Высочества, сверхъ предполагаемаго срока, еще на одинъ годъ.

Въ 1890 году, съ окончаніемъ полнаго курса, представилась возможность осуществить предположеніе Августѣйшаго Ученика относительно большаго путешествія на Востокъ. На посѣщеніе дальнихъ окраинъ Цесаревичъ смотрѣлъ не какъ на увеселительную прогулку, а какъ на исполненіе долга, какъ на возможность пріобрѣтенія опыта и свѣдѣній, могущихъ впослѣдствіи быть полезными на службѣ Государю и Отечеству.

Въ Сибирь Цесаревича влекло важное политическое и экономическое значенія этой части Русскаго Государства, влекло и желаніе изучить на мѣстѣ вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ. Какъ Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ, Великому Князю также весьма желательно было подробно осмотрѣть мѣстныя казачьи части. Путь въ Сибирь былъ, конечно, избранъ морской, вносившій новый интересъ и высокую поучительность; кромѣ того, дальнее и продолжительное плаваніе ставило Высокаго Путешественника лицомъ къ лицу съ условіями и трудностями военно-морской службы.

По дорогѣ къ Владивостоку, пачальному пункту обозрѣнія отечественныхъ областей,—предположено было ознакомиться съ попутными землями. Являлась возможность осуществить одно изъ самыхъ заветныхъ пожеланій Цесаревича, а именно: поклониться св. Гробу Господню, отговѣть и причаститься св. Тайнъ въ Іерусалимѣ, среди памятниковъ старины и мѣст-

ности, богатой воспоминаніями о земной жизни и Божественномъ ученіи Христа Спасителя.

Но желанію Цесаревича теперь не суждено было осуществиться, такъ какъ, по политическимъ соображеніямъ, поѣздку въ Палестину и на Аѳонъ пришлось отложить до другаго времени.

Великаго Князя, помимо Палестины, а также и Греціи, въ которой Его Императорское Высочество провелъ ранѣе пять недѣль, не могли не манить глубоко интересныя классическія страны древнѣйшаго періода культуры—Египетъ и Индія, а также наши ближайшіе сосѣди: Китай и Японія.

Для путешествія выработанъ Генераль-Адъютантомъ Даниловичемъ обстоятельный и полный маршрутъ. Подробности обзора Египта обсуждены при участіи Великаго Князя Сергія Александровича, посѣтившаго недавно эту страну, а также нашего посла въ Турціи и посланника въ Греціи. Планъ путешествія по Индіи составленъ преимущественно по указаніямъ профессора с.-петербургскаго университета А. И. Воейкова, при содѣйствіи нашего посла въ Англіи и сэра Эдуарда Брадфора, большаго знатока Индіи, любезно рекомендовавшаго для этой цѣли лордомъ Салисбери. Тайный совѣтникъ Влангали, бывшій долгое время русскимъ посломъ въ Китаѣ, представилъ предположенія о посѣщеніи этого государства. Что касается плана путешествія по Японіи, то работа эта исполнена была А. И. Воейковымъ.

Руководящимъ направленіемъ для движенія по Сибири Наслѣдникъ Цесаревичъ избралъ старый сибирскій большой трактъ. Разъясненія, которыя полезно было сдѣлать для этой главнѣйшей части путешествія, по дѣлу военному и историческимъ даннымъ, составлены по указаніямъ Военнаго Министра; а по вопросамъ экономическимъ и административнымъ справки изготовлены подъ руководствомъ Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ *).

*) Впослѣдствіи, въ Мартѣ 1891 года, Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ составленъ «Путеводитель къ путешествію Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича—отъ Владивостока до Уральска». Цѣль этого солиднаго труда: «Служить для Его Императорскаго Высочества справочнымъ пособіемъ при ознакомленіи, какъ съ природою Сибири, такъ и съ ея жителями».

II.

Отъ Гатчины до Триеста.

Планъ путешествія Цесаревича въ началѣ разсчитанъ былъ съ половины октября 1890 года по августъ текущаго года; но, въ виду измѣненія маршрута, отъѣздъ состоялся на нѣсколько дней позже.

Въ 2 часа дня, 23-го октября 1890 г., Императорскій поѣздъ тронулся изъ Гатчины по варшавской желѣзной дорогѣ на югъ. До станціи Сиверской Великаго Князя провожали Августѣйшіе Его Родители; здѣсь пришлось проститься, и проститься на нѣсколько длинныхъ мѣсяцевъ. Не только въ нашемъ Отеествѣ, но и за границей извѣстны тѣ искренно-родственныя чувства, которыя крѣпкими, неразрывными узами связываютъ Царскую Семью, и потому, не позволяя себѣ нескромно заглядывать въ душу прощавшихся, можно съ полною увѣренностью сказать, что Сиверская была мѣстомъ, гдѣ Ихъ Величества и Цесаревичъ пережили тяжелыя минуты. Вспомнимъ, что ровно два мѣсяца передъ тѣмъ изъ Кропштадта вышелъ фрегатъ «Память Азова», на которомъ уходилъ въ далекое плаваніе Великій Князь Георгій Александровичъ. Такимъ образомъ, Ихъ Величествамъ пришлось испытывать тяжесть одновременной разлуки съ двумя Старшими Дѣтьми.

Нѣсколько минутъ остановки на Сиверской пролетѣли быстро, и вскорѣ одинъ за другимъ оба поѣзда разошлись въ противоположныя направленія и мѣсто недавняго оживленія обратилось снова въ обыденную, простенькую, дачную станцію.

Извивающаяся дуга предстоящей дороги безконечною линіей пролегаетъ черезъ: Варшаву, Вѣну, Триестъ, Грецію, Египетъ, Аденъ, Индію, Цейлонъ, Сингапуръ, Батавію, Сіамъ, французскія колоніи, Китай, Японію и, наконецъ, безграничную Восточную Россію.

Длинный, разнообразный путь, предстоявшій Цесаревичу, раньше былъ изученъ Его Высочествомъ. Подробный маршрутъ, объ изготовленіи котораго раньше было сказано, всегда могъ служить конспектомъ для справокъ и восстановленія въ памяти забытаго. Высокое же положеніе Путешественника обуславливало сопровожденіе Его Высочества уполномоченными попутныхъ и иностранныхъ державъ и высшими представителями нашей администраціи въ Сибири; указанныя лица, конечно, могли дать желательныя разъясненія о соответствующихъ мѣстностяхъ. Всѣ эти обстоятельства позволяли ограничить Свиту Цесаревича такимъ тѣснымъ кружкомъ, который могъ бы помѣститься не на Императорской специальной яхтѣ, а въ небольшомъ лишь отдѣленіи военнаго судна, несущаго на себѣ полный экипажъ и запасы. Надо было имѣть въ виду также путешествіе на лошадяхъ по нашимъ восточнымъ областямъ; при этомъ способѣ передвиженія, во избѣжаніе задержекъ и затрудненій, возможно было пригласить лишь самое небольшое число спутниковъ.

Его Императорское Высочество сопровождаютъ: Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Барятинскій и три молодыхъ офицера полковъ: кавалергардскаго, штабсъ-ротмистръ князь Кочубей, лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества, штабсъ-ротмистръ Волковъ и лейбъ-гвардіи коннаго, флигель-адъютантъ, поручикъ князь Оболенскій.

При князѣ Барятинскомъ, въ качествѣ секретаря, отправился князь Э. Э. Ухтомскій, путешествовавшій уже раньше на Востокъ.

Князь Владиміръ Апатоліевичъ Барятинскій началъ службу въ преображенскомъ полку, былъ адъютантомъ въ прошлое Царствованіе при Цесаревичѣ, командовалъ батальономъ стрѣлковъ Императорской Фамиліи, затѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ завѣдывалъ Императорской охотою. Пошатнувшееся здоровье, не выносившее суроваго климата, заставило его оставить эту должность и искать облегченія на югѣ. Въ послѣднее время князь значительно оправился и чувствовалъ силы свои восстановленными. 6-го декабря 1889 года, въ день батальоннаго праздника стрѣлковъ Императорской Фамиліи, Государь поздравилъ князя Барятинскаго съ зачисленіемъ въ Свою

Свиту;— награда, какъ извѣстно, въ настоящее Царствованіе весьма рѣдка.

Помимо переименованныхъ лицъ, въ Египетъ долженъ былъ прибыть еще врачъ, назначенный для сопровожденія Великаго Князя на Востокъ. Выборъ палъ на помощника медицинскаго инспектора петербургскаго порта В. К. Рамбаха, на котораго еще Сергій Петровичъ Боткинъ указывалъ, какъ на одного изъ выдающихся морскихъ врачей.

Сутки спустя, по оставленіи станціи Сиверской, поѣздъ Цесаревича былъ уже недалеко отъ Варшавы, а въ 4 часа дня 24-го октября, масса публики, гражданскіе высшіе чины и военный генералитетъ, имѣя во главѣ генераль-губернатора, генераль-адъютанта Гурко, привѣтствовали Цесаревича на дебаркадерѣ, гдѣ былъ выставленъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи волынскаго полка, Шефомъ котораго Его Императорское Высочество состоитъ. По маршруту, остановка въ Варшавѣ была назначена лишь въ теченіи часа; здѣсь пришлось перейти въ «спеціальный заграничный Императорскій поѣздъ» и двигаться дальше, по дорогѣ къ столицѣ Австріи.

Быстро приближается Великій Князь съ небольшою Свитой къ центральному пункту Средней Европы, къ узлу, къ которому сходятся дороги отъ Адріатики къ Балтійскому поморью и отъ Ламанша къ Черному и Мраморному морямъ; къ городу, служившему въ былое время для западныхъ христіанъ оплотомъ противъ турецкихъ посягательствъ и двукратно испытанному осаду магометанъ. Скорость движенія и вообще условія передвиженія по желѣзной дорогѣ придали параднымъ и большимъ встрѣчамъ особый отпечатокъ. Впечатлѣніе является болѣе яркое и опредѣленное, такъ какъ отсутствуетъ постепенность ея воспринятія: поѣздъ летитъ среди будничной обстановки, ничто не указываетъ на то, что *черезъ нѣсколько минутъ* онъ остановится въ громадномъ городѣ, который приготовился пышно встрѣтить своего Гостя. Вотъ промелькнули топкій берегъ и старое русло мутнаго Дуная, отъ котораго вѣвскія постройки отворачиваются и уходятъ подальше,—также, какъ отъ моря петербургскія; пройденъ мостъ черезъ новое искусственное ложе рѣки; налѣво открылся обширный паркъ Пратеръ, и поѣздъ вкатился въ